

Научная статья
УДК 340
doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-19-25

Лидия Михайловна Волокитина

аспирант

<https://orcid.org/0000-0002-4287-7201>, lidavolokitina97@gmail.com

Санкт-Петербургский государственный университет
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19: теоретико-правовой аспект

Аннотация: Введение. В контексте недавних событий пандемии COVID-19 вновь привлекла к себе повышенное внимание разработанная Мишелем Фуко концепция «биополитики». Её основная идея заключается в стремлении контролировать не только и не столько социальную, сколько биологическую сторону жизни человека – со стороны легитимной власти.

Целью статьи является реконструкция и анализ этой фукианской концепции в контексте общей теории и философии права. В статье ставится вопрос о том, как соотносятся действия властных институтов в условиях реализации «биополитики» с теоретико-правовым понятием «пределов правового регулирования».

Методы. Помимо общенаучных методов познания (сравнения, аналогии, анализа, синтеза, абстрагирования; в совокупности – общих логических методов), в данном исследовании применяются следующие специальные методы юридических наук: догматический метод (формально-юридический), интерпретации и проблемно-теоретической реконструкции.

Результаты. В статье делается вывод о том, что в процессе реализации «биополитических» стратегий теоретико-правовая конструкция «пределов правового регулирования» претерпевает значительные изменения. С этой точки зрения – действия руководящих органов не превышают допустимые пределы правового регулирования. Концепция «биополитики» Мишеля Фуко позволяет анализировать правовые феномены без отдаления от фактов социальной реальности.

Ключевые слова: биополитика, Мишель Фуко, Джорджо Агамбен, пандемия COVID-19, пределы правового регулирования, теория права

Для цитирования: Волокитина Л. М. Концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19: теоретико-правовой аспект // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2 (98). – С. 19–25; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-19-25.

Lidia M. Volokitina

Graduate

<https://orcid.org/0000-0002-4287-7201>, lidavolokitina97@gmail.com

Saint Petersburg State University
7–9, Universitetskaya emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation

Michel Foucault's concept of "biopolitics" in the context of the events of the COVID-19 pandemic: theoretical and legal aspects

Abstract: Introduction. In the context of the recent COVID-19 pandemic events, Michel Foucault's concept of "biopolitics" has received renewed attention. Its main idea is the desire to control not only and not so much the social, but also the biological side of human life – by a legitimate authority.

The aim of the article is to try to update the Foucault concept from the perspective of the general theory and philosophy of law. The article raises the question of how the actions of power institutions in the context of implementation of "biopolitics" correlate to the theoretical and legal concept of "the limits of legal regulation".

Methods. In addition to general scientific methods of cognition (comparison, analogy, analysis, synthesis, abstraction; collectively – general logical methods), this study applies the following special methods of legal sciences: dogmatic method (formal-legal), interpretation and problem-theoretical reconstruction.

Results. The article concludes that in the process of implementation of "biopolitical" strategies the theoretical and legal construction of "the limits of legal regulation" undergoes significant changes. From this perspective, the actions of governing bodies do not exceed the permissible limits of legal regulation. Michel Foucault's concept of 'biopolitics' allows analysing legal phenomena without distancing from the facts of social reality.

Keywords: biopolitics, Michel Foucault, Giorgio Agamben, COVID-19 pandemic, limits of legal regulation, legal theory

For citation: Volokitina L. M. Michel Foucault's concept of "biopolitics" in the context of the events of the COVID-19 pandemic: theoretical and legal aspects // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023. – № 2 (98). – P. 19–25; doi: 10.35750/2071-8284-2023-2-19-25.

Введение

События, случившиеся в период пандемии COVID-19, затронули все сферы общественной жизни. Бурные дискуссии о происходящем, развернувшиеся в том числе и в поле юридической науки и практики, запомнятся надолго и ещё не раз привлекут к себе внимание профессионального сообщества [8; 6].

Наряду с изучением актуальных реалий исследователи также обращались и к анализу идей мыслителей прошлого в поиске ответов на вопросы современности. Одной из таких фигур является Мишель Фуко (1926–1984) – французский философ, теоретик культуры и историк.

Для широкого круга исследователей М. Фуко не нуждается в дополнительных представлениях. Он автор таких хрестоматийных трудов как: «История безумия в классическую эпоху» (1960), «Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы» (1975), «История сексуальности» (1976, 1984, 2018), «Археология знания» (1969).

В числе основных идей, которые использовал М. Фуко в своём научном творчестве, отметим такие, как «архив», «власть», «курс» и «дискурсивные практики». Однако для контекста событий пандемии COVID-19, также тесно связанной и с философией и теорией права, наиболее значимой является концепция «биополитики» [1, с. 71; 2, с. 177; 11, с. 658].

Первое упоминание Мишелем Фуко понятия «биополитика» относится к заключительной лекции курса «Нужно защищать общество» (1975–1976): «Мне кажется, что одним из основных феноменов XIX века было и остаётся то, что можно бы назвать контролем жизни со стороны власти: это, если хотите, обретение власти над человеком как живым существом, своего рода этагизация биологического или, по меньшей мере, некоторая склонность к такой этагизации»¹. Далее последовательно и подробно, на основе анализа обширного исторического и юридического материала, М. Фуко постепенно раскрывает это понятие в своём следующем курсе лекций «Безопасность, тер-

ритория, население» (1977–1978): «В этом году я хотел бы начать исследование предмета, ранее, в какой-то мере в предварительном порядке, обозначенного мною как биовласть и представленного, на мой взгляд, достаточно важной группой феноменов, а именно совокупностью механизмов, посредством которых то, что определяет основные биологические признаки человеческого вида, может проникать внутрь политики, внутрь политической стратегии, внутрь генеральной стратегии власти»². Наконец, в курсе лекций «Рождение биополитики» (1978–1979) М. Фуко резюмирует свой взгляд на понятие: «Я хотел изучить искусство управлять, то есть способ мыслить наилучшее управление, а также и в то же время рефлексии о наилучшем из возможных способов управлять. <...> ...центральным ядром всех этих проблем оказывается то, что называется населением. А значит, исходя из этого и формируется биополитика»³.

Получается, что «биополитику» Мишеля Фуко можно представить следующим образом. «Биополитика» (как система властных действий) направлена на: продолжительность жизни, заболеваемость [9, с. 173]; и, исходя из этого, получается, что главной целью биополитики является «население» («биовласть формирует нового «персонажа» – население, – отличное как от объекта дисциплины (индивид с его телом), так и от объекта политико-правовых теорий (общество)» [9, с. 173]), она ориентирована на «массовые общественные явления» («биополитика имеет дело с коллективными и серийными феноменами» [9, с. 173]), её основная цель – «не изменение отдельных феноменов, а "оптимизация" жизни на глобальном уровне» [9, с. 173].

Исходя из этого, «биополитика» Мишеля Фуко представляет собой концепцию, которая позволяет анализировать актуальные проявления действий властных институтов в обществе.

² Фуко М. Безопасность, территория, население : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977–1978 учебном году / Мишель Фуко; пер. с фр. Н. В. Сулова [и др.]. – Санкт-Петербург: Наука, 2011. – С. 13.

³ Фуко М. Рождение биополитики : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году / Мишель Фуко; пер. с фр. А. В. Дьякова. – Санкт-Петербург: Наука, 2010. – С. 14, 38.

¹ Фуко М. Нужно защищать общество : курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году / Мишель Фуко; пер. с фр. Е. А. Самарской. – Санкт-Петербург: Наука, 2005. – С. 253, 254.

Методы

Помимо общенаучных методов познания (сравнения, аналогии, анализа, синтеза, абстрагирования; в совокупности – общих логических методов), в данном исследовании применяются следующие специальные методы юридических наук: догматический метод (формально-юридический), интерпретации и проблемно-теоретической реконструкции.

Результаты

То, какое преломление получила идея «биополитики» М. Фуко в контексте событий пандемии COVID-19, уже успели показать некоторые учёные. Так, например, польский исследователь Ф. Хайме проанализировал действия правительства Дании в период пандемии COVID-19 с точки зрения фукианской концепции «биополитики» [16]. Он отметил, что «принятие датским правительством решения о введении “локдауна” по всей стране имело характер быстрый и единогласный, большинство ограничений были некачественно оформлены с точки зрения законодательства и юридической техники» [16]. Он также отметил, что «если интерпретировать ограничительные меры, как биополитическую заботу о жизни, то избыточная смертность представляет собой оскорбление государства» [16], и пришёл к выводу, что «правительства поддерживают жизнь своего населения скорее потому, что оно необходимо им как условие существования государства, нежели исходя из гуманистических целей» [16]. Это как раз то, о чём писал М. Фуко и что нашло своё отражение в событиях и действиях в период пандемии COVID-19 [16].

В. Денисенко и Е. Трикоз проанализировали «биополитику» в соотношении с чрезвычайными юридическими действиями в ситуации пандемии COVID-19, в том числе и на примере России [15]. Они отметили, что «вызовы современному государству, например, в виде пандемии COVID-19, сопряжены с вызовами для прав человека и гражданина» [15], поскольку «специфика чрезвычайного положения, объявляемого в ряде государств, выражается в том, что оно представляется как “правовая форма того, что не может иметь правовой формы”» [15]. Также было сделано важное замечание, что «посредством “биополитики” государство может полностью регламентировать жизнь граждан через правовые процедуры – как собственно биологическую, так и социально-политическую» [15], поскольку «предмет правового регулирования расширяется, публичное право вторгается в самые отдалённые уголки человеческого существования, через механизм правовых исключений происходит переход в состояние чрезвычайного положения, в котором “исключения без сроков” становятся нормой» [15]. Говоря об опыте России в период пандемии COVID-19 и сравнивая его с опытом других стран, исследователи обратили внимание на то, что особенностью отечественного правового режима в период пандемии COVID-19 можно на-

звать его «гибридность» – «совмещение уже существующих в законодательстве ограничений, запретов и штрафов с новыми, только что введёнными, вместо объявления режима чрезвычайного положения, в результате чего создалась ситуация большой правовой неопределённости» [15]. В итоге исследователи пришли к выводу, что «функционирование государства в режиме и “биополитики”, и чрезвычайного положения приводит к изменениям в правовом регулировании, в результате которых граждане остаются без правовой защиты» [15], в противоположность чему «современная биополитика должна быть проактивной в законотворчестве» [15].

Учёными также был проанализирован опыт Эстонии и Финляндии в связи с событиями пандемии COVID-19 в контексте фукианской «биополитики» [18].

Также имеется достойное внимания исследование, посвящённое вопросу о законности «биополитических» действий, направленных на то, чтобы снизить ущерб, понесённый в результате пандемии COVID-19 [17]. В нём авторы рассматривают проблемы ценности человеческой жизни в контексте «биополитики», труда медицинских работников, женщин и детей, обострившегося социального неравенства [17], и приходят к выводу, что «в рамках режимов заботы происходит соединение политического с биологическим, и биополитическая критика не может полностью отразить неравную оценку жизни в наших обществах; мы показали, как сама священность жизни естественным образом порождает и поддерживает неравенство, которое приводит к иерархизации жизни, и что ценность жизни – это политический вопрос; нам нужна форма заботы, которая не ограничивается отдельным человеком, а скорее нам нужно бороться за заботу как основу нашего общества в целом» [17].

В завершение обзора новейших публикаций представляется необходимым отметить, что концепцию «биополитики» Мишеля Фуко самостоятельно продолжают развивать различные современные мыслители [5], и анализ событий пандемии COVID-19 также не остался ими незамеченным. Так, в числе подобных авторов в первую очередь отметим Джорджо Агамбена (р. 1942) – итальянского философа, разрабатывающего концепцию «чрезвычайного положения» и другие в серии сочинений «Homo Sacer»⁴.

Давая общую характеристику политико-правовым исследованиям Дж. Агамбена, исследователи отмечают, что «радикальность исторической ситуации, в которой оказался человек, видится Агамбену в том, что право, политика, и религия одновременно с утратой своего содержания и обоснования... находятся в том положении, когда властные практики, за-

⁴ Агамбен Дж. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь / Джорджо Агамбен ; [пер. с ит.: Изабелла Левина и др.]. – Москва: Европа, 2011. – 256 с.; Агамбен Дж. Homo sacer. Чрезвычайное положение / [пер. с итал. Михаил Велижев и др.]. – Москва: Европа, 2011. – 148 с.

хватывающие человеческую жизнь, находятся на пике своей эффективности» [14, с. 136]. Говоря же о видении Дж. Агамбеном цели и задач власти, отмечают, что «...сведение человека к голой жизни – предстаёт как главная ставка суверенной власти в борьбе за собственное выживание. <...> ...суверен может бесконечно над ней [человеческой жизнью] властвовать, и позволяет поддерживать перманентное состояние кризиса, который стал современной парадигмой управления» [14, с. 136, 137].

Исходя из того, как Дж. Агамбен описывает практики власти и политики, следует вывод, что концепция «биополитики» Мишеля Фуко весьма созвучна его (Дж. Агамбена) идеям, которые можно считать своеобразным её (концепции «биополитики») продолжением [12, с. 264–268].

В связи с этим небезынтересно обратиться к размышлениям Дж. Агамбена и его реакции на события пандемии COVID-19⁵. Во-первых, философ «предстал скептиком, отвергающим реальность пандемии и уверенным в том, что власти используют коронавирус как повод для установления более жёсткого контроля над обществом» [10, с. 65]. Во-вторых, правительства в государствах «узаконили фактическое беззаконие и редуцировали полноценную в обычных условиях человеческую жизнь до состояния... когда от человека не остаётся ничего, кроме потребности выжить, а всякая его правовая идентичность исчезает» [10, с. 66], посредством введения режимов «чрезвычайного положения». В конце, подводя итог, Дж. Агамбен отметил, что «власть не только ограничила конституционные права граждан на свободу передвижения и иные формы активности, но и права, “которые не закреплены ни в одной конституции: право на истину, потребность в правдивом слове”» [10, с. 69]. Таким образом, итальянский мыслитель делает вывод о том, что «юридические меры борьбы с заболеванием могут быть более опасными, чем сама болезнь» [10, с. 69], потому что в подобных режимах «чрезвычайного положения» всегда есть «возможность соскальзывания в тоталитаризм даже во имя лучших идей» [10, с. 69].

Таким образом, проанализировав упомянутые выше публикации по теме, можно сделать вывод о том, что концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19 привлекла пристальное внимание научного сообщества. В ней был выявлен потенциал для описания происходивших событий, она оказалась созвучна актуальной повестке дня.

Осталось понять, какое значение всё это может иметь для теории права.

Как уже говорилось ранее, в период пандемии на различных уровнях законодательства принимались многочисленные так называемые «ограничительные меры» (иначе – «меры по противодействию распространению новой

коронавирусной инфекции»⁶). Если смотреть на это сквозь призму концепции «биополитики» Мишеля Фуко, становится заметным, что происходит совпадение с такими фукианскими концептуальными моментами, как: контроль за жизнью людей со стороны правящей власти, переплетение биологического и политического. Если же смотреть с точки зрения теории права, то фукианская «биополитика», реализуемая в ходе пандемии COVID-19, концентрирует внимание на таких фундаментальных проблемах, как, например, вопрос о пределах правового регулирования.

Под «пределами правового регулирования» понимают «обусловленную наличием объективных и субъективных факторов меру допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на общественные отношения, осуществляемого с помощью специальных юридических средств» [3, с. 45]. Однако вместе с тем отмечается, что пределы правового регулирования могут рассматриваться «не только как пределы правового регулирования, осуществляемого с помощью норм позитивного права, но и как пределы осуществления субъективных прав и пределы исполнения юридических обязанностей» [3, с. 45]. Также при рассмотрении пределов правового регулирования значительное внимание уделяется «границам воздействия права на сознание и поведение человека» [3, с. 45] и «пределам правового регулирования, зависящим от государства, его властного воздействия на общественные отношения» [3, с. 45]. Таким образом, суть пределов правового регулирования заключается в том, «что они ограничивают сферу правового от неправового; позволяют упорядочить процесс правового регулирования, определить его границы; определяют меру воздействия права на общественные отношения; позволяют наиболее рационально использовать средства, методы и способы правового регулирования» [3, с. 45].

В период событий пандемии COVID-19 и профессиональное юридическое сообщество, и широкая общественность часто задавались вопросом, не выходят ли принимаемые «ограничительные меры» (например: временно приостановить проведение публичных мероприятий, осуществление оказания услуг общественного питания, допуск посетителей в музеи, работу объектов розничной торговли⁷ и особо привлекавшие внимание – требование о «самоизоляции»⁸, необходимость соблюдения «социальной» дистанции в 1,5 метра⁹, рекоменда-

⁶ О мерах по противодействию распространению в Санкт-Петербурге новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 (с изменениями на 29 августа 2022 года) [Электронный ресурс] /gov.spb.ru : сайт. – URL : <https://www.gov.spb.ru/law/d?nd=564437085> (дата обращения 12.05 2023).

⁷ Там же.

⁸ О внесении изменений в указ Мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ: указ Мэра Москвы от 29 марта 2020 года № 34-УМ [Электронный ресурс] / mos.ru : сайт. – URL : <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/43620220/> (дата обращения 12.05 2023).

⁵ Агамбен Дж. Куда мы пришли? Эпидемия как политика. – Москва: Независимое издательство «Ноократия», 2022. – 144 с.

ция обязательного использования гражданами средств индивидуальной защиты¹⁰, вакцинация¹¹) за пределы правового регулирования, поскольку они ощутимо затрагивали самые основы общественной жизни. Так, например, в этом плане весьма иллюстративной является практика Конституционного Суда Российской Федерации [4].

Если же смотреть с точки зрения фукианской «биополитики», то картина получается следующая. В ситуации пандемии COVID-19 одной из наиболее значимых теоретико-правовых проблем является вопрос о пределах правового регулирования, потому что на уровне законодательства закреплялись такие «меры противодействия распространению новой коронавирусной инфекции», которые весьма заметно соприкасались с базовыми аспектами бытия социума (в том числе в их конституционном закреплении). Исходя из концепции «биополитики» Мишеля Фуко, основной целью активной деятельности государства является всесторонний контроль жизни каждого человека, реализуемый в каждом властном действии. Поэтому получается, что с точки зрения воплощения «биополитики» М. Фуко в жизнь в действиях государств в период пандемии COVID-19 отсутствует нарушение понятия «пределов правового регулирования», напротив – был приобретён ценный эмпирический материал, более подробный анализ которого понятие «пределов...» только обогатит и расширит.

Если же продолжать развитие гипотезы о значении и применимости концепции «биополитики» Мишеля Фуко для теории права, то имеет смысл рассмотреть соотношение «биополитики» и пределов правового регулирования отдельным образом, поскольку аналогичный анализ в контексте событий пандемии COVID-19 уже дал определённые результаты.

Говоря о «биополитике» и пределах правового регулирования, нельзя упускать из внимания то, что современное общество живёт в «цифровую эпоху», поскольку этот факт неизбежно вносит свои коррективы в наши размышления. Для проблемы пределов правового регулирования особенности реалий «цифро-

вой эпохи» заключаются, например, в том, что значимым является вопрос о неприкосновенности частной жизни [7, с. 54]. Исследователи отмечают: «В пользу наличия данного предела можно выдвинуть две группы аргументов: одни относятся к тому, что право не должно вторгаться в частную жизнь, другие – что право фактически не может регулировать частную жизнь» [7, с. 54].

Как уже удалось показать ранее, «биополитика» проникает во все сферы жизни и деятельности человека – и в публичную, и в частную. В реальных условиях «цифровой эпохи» это выглядит так: «новые формы медиакоммуникации формируют реальность более мягко и надёжно, чем старые формы тоталитарной власти, использующие прямые техники устрашения» [13, с. 129]. Параллельно с этим «биополитика» реализуется методом «запугивания» [13, с. 129], и это порождает ситуацию, когда «многие либерально настроенные люди, начинают высказывать идеи о как можно более жёстких мерах, которые должны применяться для борьбы с вирусами» [13, с. 129].

Получается, что в «биополитике» понятие «пределов правового регулирования» значительно размывается (если не вовсе практически перестаёт существовать), так как времени на размышления о правовых основаниях и границах, а также правовом оформлении «биополитических» действий попросту нет, поскольку все совершаемые «биополитические» действия подчинены единой идее всесторонней и всепроникающей заботы о жизни каждого индивида и общества в целом, без оглядки на собственные интересы отдельных индивидов и всего общества. Что, собственно, и было показано на событиях пандемии COVID-19.

Заключение

В итоге мы видим, что концепция «биополитики» Мишеля Фуко в контексте событий пандемии COVID-19 может быть использована как в прикладных, так и в теоретических исследованиях в области права. Так, например, было показано, как концепция «биополитики» применительно к актуальным событиям пандемии изучается отечественными и зарубежными исследователями, развивается современным итальянским философом Джорджо Агамбеном.

В нашем исследовании, основанном на документальных источниках времён пандемии и аналитических материалах предшествующих исследователей, был поставлен вопрос о том, как соотносятся действия властных институтов в условиях реализации «биополитики» с теоретико-правовым понятием «пределов правового регулирования». Сделан вывод о том, что в процессе реализации «биополитики» понятие «пределов правового регулирования» сильно размывается, и с этой точки зрения в действиях руководящих органов в период пандемии нарушение пределов правового регулирования отсутствует.

⁹ О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019 : постановление Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 30 марта 2020 г. № 9 [Электронный ресурс] / publication.pravo.gov.ru : сайт. – URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004010005> (дата обращения 12.05 2023).

¹⁰ См.: постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13 марта 2020 г. № 121 (с изменениями на 29 августа 2022 года).

¹¹ О проведении в Санкт-Петербурге профилактических прививок против новой коронавирусной инфекции отдельным группам граждан по эпидемическим показаниям : постановление Главного государственного санитарного врача по городу Санкт-Петербургу от 12 октября 2021г. № 3 [Электронный ресурс] / gov.spb.ru : сайт. – URL : <https://www.gov.spb.ru/static/writable/ckeditor/uploads/2021/10/14/47/1.pdf> (дата обращения 12.05 2023).

Список литературы

1. Аласания К. Ю. Философская концепция биовласти: истоки и перспективы // Вестник Московского университета. – Серия 7: Философия. – 2018. – № 4. – С. 70–77.
2. Антипов А. В. Биополитика, биокапитализм и биосоциальность: становление и развитие понятий // Человек. – 2019. – Т. 30. – № 6. – С. 174–186.
3. Березина Е. А. Пределы правового регулирования общественных отношений: проблемы понимания, классификация и значение в механизме правового регулирования // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4 (113). – С. 42–55.
4. Брежнев О. В. Проблема «антиковидных» правоограничений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17. – № 2 (135). – С. 32–39.
5. Гуторов В. А. Биовласть и политическое: актуальные аспекты современных дискуссий // Власть и элиты. – 2021. – Т. 8. – № 2. – С. 189–201.
6. Димитрова С. В., Овдина К. С. Свобода и независимость в период пандемии // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 39–47.
7. Дмитрик Н. А. Пределы правового регулирования в цифровую эпоху // Информационное общество. – 2020. – № 3. – С. 47–58.
8. Карчагин Е. В. Справедливость в условиях пандемии COVID-19: мобильностный капитал и новый социальный порядок // Logos et Praxis. – 2021. – Т. 20. – № 2. – С. 31–38.
9. Кобылин И. И. Исток и сингулярность: Дж. Агамбен и М. Фуко о рождении биовласти // Философия и общество. – 2011. – № 3 (63). – С. 171–183.
10. Михель Д. В. Интеллектуалы обсуждают пандемию COVID-19: дискуссии о коронавирусе как новое культурное явление // Этнографическое обозрение. – 2021. – № 6. – С. 64–82.
11. Погоняйло А. Г. Биополитика: контекст и текст философии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2020. – Т. 36. – Вып. 4. – С. 657–674.
12. Самовольнова О. В. Социально-философский анализ основных концепций биополитики: М. Фуко, Дж. Агамбен, А. Негри // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2017. – № 4-2 (10). – С. 261–271.
13. Сомин И. Д. Биополитика в сети: от реального к цифровому // Личность. Культура. Общество. – 2022. – Т. 24. – № 2 (114). – С. 123–131.
14. Хабибулин Т. М. Спасение традиции. О методологии политико-правового проекта Джорджо Агамбена // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 127–150.
15. Denisenko V., Trikoz E. Biopolitics and legal issues of emergency situations in the context of coronavirus pandemic // XIII International Scientific and Practical Conference «State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2020». Rostovon-Don, 26–28 февраля 2020 года <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017514013>.
16. Højme P. Biopolitics and the COVID-19 Pandemic: A Foucauldian Interpretation of the Danish Government's Response to the Pandemic // Philosophies. – 2022. – № 7(2), 34. <https://doi.org/10.3390/philosophies7020034>.
17. Larocque C. and Foth, T. Which lives are worth saving? Biolegitimacy and harm reduction during COVID-19 // April 2021 Nursing Inquiry 28(4): e12417. – 2021. <https://doi.org/10.1111/nin.12417>.
18. Makarychev A., Romashko T. Precarious Sovereignty in a Post-liberal Europe: The COVID-19 Emergency in Estonia and Finland // Chin. Polit. Sci. Rev. – 2021. – № 6. – PP. 63–85. <https://doi.org/10.1007/s41111-020-00165-y>.

References

1. Alasaniya K.Yu. Filosofskaya kontseptsiya biovlasti: istoki i perspektivy // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Seriya 7: Filosofiya. – 2018. – № 4. – S. 70–77.
2. Antipov A.V. Biopolitika, biokapitalizm i biosotsial'nost': stanovlenie i razvitie ponyatii // Chelovek. – 2019. – T. 30. – № 6. – S. 174–186.
3. Berezina E. A. Predely pravovogo regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii: problemy ponimaniya, klassifikatsiya i znachenie v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2020. – T. 15. – № 4(113). – S. 42–55.
4. Brezhnev O. V. Problema «antikovidnykh» pravoogranichenii v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2022. – T. 17. – № 2(135). – S. 32–39.
5. Gutorov V. A. Biovlast' i politicheskoe: aktual'nye aspekty sovremennykh diskussii // Vlast' i elity. – 2021. – T. 8. – № 2. – S. 189–201.
6. Dimitrova S. V., Ovdina K. S. Svoboda i nezavisimost' v period pandemii // Logos et Praxis. – 2021. – T. 20. – № 2. – S. 39–47.
7. Dmitrik N. A. Predely pravovogo regulirovaniya v tsifrovuyu epokhu // Informatsionnoe obshchestvo. – 2020. – № 3. – S. 47–58.
8. Karchagin E. V. Spravedlivost' v usloviyakh pandemii COVID-19: mobil'nostnyi kapital i novyi sotsial'nyi poryadok // Logos et Praxis. – 2021. – T. 20. – № 2. – S. 31–38.
9. Kobylin I. I. Istok i singulyarnost': Dzh. Agamben i M. Fuko o rozhdanii biovlasti // Filosofiya i obshchestvo. – 2011. – № 3 (63). – S. 171–183.

10. *Mikhel' D. V.* Intellektualy obsuzhdayut pandemiyu COVID-19: diskussii o koronavirusе kak novoe kul'turnoe yavlenie // *Etnograficheskoe obozrenie*. – 2021. – № 6. – S. 64–82.
11. *Pogonyailo A. G.* Biopolitika: kontekst i tekst filosofii // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya*. – 2020. – T. 36. – Vyp. 4. – S. 657–674.
12. *Samovol'nova O. V.* Sotsial'no-filosofskii analiz osnovnykh kontseptsii biopolitiki: M. Fuko, Dzh. Agamben, A. Negri // *Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie»*. – 2017. – № 4-2 (10). – S. 261–271.
13. *Somin I. D.* Biopolitika v seti: ot real'nogo k tsifrovomu // *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. – 2022. – T. 24. – № 2 (114). – S. 123–131.
14. *Khabibulin T. M.* Spasenie traditsii. O metodologii politiko-pravovogo proekta Dzhordzho Agambena // *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi akademii nauk*. – 2020. – T. 15. – № 4. – S. 127–150.
15. *Denisenko V., Trikoz E.* Biopolitics and legal issues of emergency situations in the context of coronavirus pandemic // XIII International Scientific and Practical Conference “State and Prospects for the Development of Agribusiness – INTERAGROMASH 2020”. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017514013>.
16. *Højme P.* Biopolitics and the COVID-19 Pandemic: A Foucauldian Interpretation of the Danish Government's Response to the Pandemic // *Philosophies*. – 2022. – № 7 (2), 34. <https://doi.org/10.3390/philosophies7020034>.
17. *Larocque C. and Foth, T.* Which lives are worth saving? Biolegitimacy and harm reduction during COVID-19 // *Nurs Inq*, 28: e12417. – 2021. <https://doi.org/10.1111/nin.12417>.
18. *Makarychev A., Romashko T.* Precarious Sovereignty in a Post-liberal Europe: The COVID-19 Emergency in Estonia and Finland // *Chin. Polit. Sci. Rev.* – 2021. – № 6. – PP. 63–85. <https://doi.org/10.1007/s41111-020-00165-y>.

Статья поступила в редакцию 30.12.2022; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted December 30, 2022; approved after reviewing April 24, 2023; accepted for publication May 16, 2023.